

DOI: 10.31857/S0321507525070067

Парагвай: последний южноамериканский союзник Тайваня?

© Ломова А.А.^а, 2025

^а ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия
ORCID: 0009-0004-3178-7480; lomova.dip@list.ru

Резюме. В статье рассматриваются особенности развития отношений Парагвая и Тайваня.

Подчеркивается, что в настоящее время политические элиты Республики Парагвай находятся в ситуации переосмысления тайваньского вектора политики страны, видя в союзе с Китайской Народной Республикой множество возможностей для развития собственной экономики.

Уделено внимание фактору США и их политики поддержки союзников Тайваня, которая оказывает влияние на взаимодействие по линии Тайбэй – Асунсьон. На основе анализа ряда американских документов автор рассматривает практические инструменты реализации такой политики. В статье прослеживается последовательный рост интереса Парагвая к налаживанию торгово-экономических связей и поиску новых возможностей в отношениях со странами Азии (прежде всего Юго-Восточной).

Автор исследует перспективы развития отношений Парагвая с Тайванем и КНР, а также влияние на них политики США и экономических инициатив заинтересованных азиатских стран.

Ключевые слова: Тайвань, Китай, Парагвай, политика «одного Китая»

Для цитирования: Ломова А.А. Парагвай: последний южноамериканский союзник Тайваня? *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 7. С. 47–54. DOI: 10.31857/S0321507525070067

Paraguay: The Last South American Ally of Taiwan?

© Anastasia A. Lomova^a, 2025

^a IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0004-3178-7480; lomova.dip@list.ru

Abstract. The article examines the specifics of the development of Paraguay-Taiwan relations.

The concept of ideological unity, which was the historical basis for Taiwan-Paraguay cooperation, is being replaced by a fundamentally different system of interaction between the two. A new system is built by both partners on the idea of obtaining political and economic benefits. The political elites of Paraguay are currently rethinking country's policy, seeing opportunities for developing economy in an alliance with the People's Republic of China instead of Taiwan. Based on the analysis of a number of US documents, attention is paid to the US factor and its policy of supporting Taiwan's allies.

The article traces the consistent growth of Paraguay's interest in establishing trade and economic ties and searching for new opportunities within Asian countries (primarily Southeast nations). The author analyzes the prospects for the development of Paraguay-China relations, and the influence of US policy and economic activities of Asian nations on it.

Continuing the policy of support for Taiwan could lead to greater diversification of Paraguay's trade and economic alliances. Otherwise, China may become Paraguay's main trade partner in case of the establishment of diplomatic relations between them.

Keywords: Taiwan, China, Paraguay, One China Policy

For citation: Lomova A.A. Paraguay: The Last South American Ally of Taiwan? *Asia and Africa today*. № 7. 2025. Pp. 47–54. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525070067

ВВЕДЕНИЕ

5 декабря 2024 г. Министерство иностранных дел Республики Парагвай, используя уничижительную для китайской дипломатии формулировку о «вмешательстве во внутренние дела», сообщило об аннулировании визы представителя Китайской Народной Республики Сюй Вэя, находившегося в Асун-

сьоне на ежегодной встрече ЮНЕСКО. Причиной дипломатического скандала стало якобы заявление Сюй Вэя о том, что руководству Парагвая необходимо «как можно скорее принять правильное решение»¹ и поддерживать официальные отношения с КНР, а не с Тайванем. Представителю Китая дали 24 часа, чтобы покинуть страну².

Нарратив «одного Китая» долгие годы является основополагающим во внешней политике КНР. В начале 2000-х гг. он пришелся весьма по духу странам Азии, Африки и Латинской Америки. Тогда Китай, который, в отличие от США и стран Западной Европы, не предъявлял никаких требований к выбору пути развития и политическому строю развивающихся государств, выглядел весьма выигрышно и, казалось, был готов к сотрудничеству с любыми правительствами и режимами на равноправной основе. Единственным требованием со стороны Пекина была поддержка политики «одного Китая», т.е. установление официальных отношений только с КНР, а не с т.н. «Китайской Республикой» – Тайванем.

За последние 20 лет число сторонников Тайваня заметно уменьшилось: в настоящее время у него лишь 12 «дипломатических союзников»³. В 2024 г. в политических кругах Тайбэя возникла обеспокоенность по поводу долговечности дипломатических отношений острова с Парагваем – единственной страной в Южной Америке, признающей Тайвань как независимое государство [1, с. 71].

Каждая страна, поддерживающая официальные отношения с Тайванем, представляет бесспорную ценность для последнего. В чем же заключается важность Тайбэя и изменит ли Парагвай свой стратегический курс?

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ ТАЙВАНЯ И ПАРАГВАЯ

Первой особенностью отношений Тайваня и Парагвая является их схожий исторический опыт. Оба они были колонизированы (Тайвань находился под управлением Японии с 1895 по 1945 г., а Парагвай – Испании с 1537 по 1811 г.) и пострадали от гражданских войн после окончания Второй мировой войны. Когда в 1957 г. между ними были установлены официальные отношения, и в Тайване, и в Парагвае у власти находились авторитарные лидеры, возглавлявшие правые партии (в Парагвае это партия Колорадо, а в Тайване – Гоминьдан).

Как отмечает российский исследователь Н.Ю.Кудеярова: «Правящая партия, относящаяся к право-консервативному полюсу, является наследницей режима Альфредо Стресснера (1954–1989), режима, в котором “правая повестка” означала антикоммунизм и доступ к собственности через близость к диктатору и поддержку госаппарата» [2, с. 25]. Схожая ситуация была и в Тайване, находившемся в условиях «мощного идеологического упора Гоминьдана на антикоммунизм и национальное единство» [3, с. 131].

В настоящее время партия Колорадо занимает доминирующее положение в Парагвае. Гоминьдан же уступил лидерство Демократической прогрессивной партии (ДПП) Тайваня (даже несмотря на потерю ДПП большей части мест в тайваньском парламенте на выборах 2024 г.). ДПП выступает за независимость острова, тогда как Гоминьдан более лояльно принимает идею воссоединения с материком.

Отношения между Парагваем и Тайванем, по утверждению представителей двух сторон, «прочны и надежны, построены на общих демократических ценностях, сотрудничестве и дружбе»⁴. Дипломатический скандал, разразившийся в декабре 2024 г., пока подтвердил тренд на сохранение взаимодействия по линии Асунсьон – Тайбэй и при новых лидерах: в мае 2024 г. руководителем тайваньской администрации стал Лай Циндэ, а на президентских выборах в Парагвае в 2023 г. победил глава партии Колорадо Сантьяго Пенья. Однако «несмотря на то, что консервативная линия сохранения отношений с Тайванем была подтверждена С.Пеньей, перед ним стоит задача оживить экономику Парагвая» [2, с. 34], чему весьма могло бы способствовать налаживание отношений с КНР.

Вторая особенность одновременно представляет собой и основной вызов отношениям сторон – экономические выгоды от взаимодействия с Тайванем намного ниже, чем потенциально могли бы быть от

¹ Paraguay kicks out Chinese envoy after he urges country to cut ties with Taiwan. *The Guardian*. 19 November, 2024. <https://www.theguardian.com/world/2024/dec/05/paraguay-chinese-envoy-taiwan> (accessed 21.12.2024)

² Ibidem.

³ 邦交國中 華民國外交部. (Ministry of Foreign Affairs, Republic of China, Taiwan). (In Chin.). <https://www.mofa.gov.tw/AlliesIndex.aspx?n=167&sms=33> (accessed 20.12.2024)

⁴ Taiwan-Paraguay relations remain rock-solid: Paraguayan ambassador. *Radio Taiwan International*. 19 September, 2024. <https://en.ti.org.tw/news/view/id/2011745> (accessed 22.12.2024)

сотрудничества Парагвая с КНР. ВВП южноамериканского государства составляет \$42 млрд (2023). Основной экспорт парагвайской продукции приходится на Бразилию (36%), далее – Аргентина (19%), Чили (11%), Россия (3,5%), США (2,5%); импорт – на Китай (29%) и Бразилию (23%), далее – США (9%), Аргентина (8%), Сингапур – (2%)⁵.

Объем торговли Парагвая и Тайваня при этом составляет чуть более \$250 млн⁶. Даже с учетом стремительного роста двустороннего товарооборота на 250% с момента запуска Соглашения о свободной торговле 2018 г. (с \$75 млн в 2017 г.), очевидно, что Тайвань в долгосрочной перспективе не обгонит КНР, объем торговли которой с Парагваем составляет более \$4 млрд⁷.

Главное таможенное управление КНР (ГТУ КНР) приводит иные данные (что связано с нежеланием подкреплять идею возможности активного экономического взаимодействия с государством, не придерживающимся политики «одного Китая», и особенностями методики подсчета) – двусторонний товарооборот \$2,26 млрд (экспорт – \$2,209 млрд, импорт – \$51 млн). При этом рост, только по официальным сведениям ГТУ КНР, составил 15%, 17,5% и 40% соответственно, что свидетельствует о значительном его потенциале, особенно для экспорта парагвайской продукции.

По данным администрации Тайваня за 2021 г., остров проинвестировал 15 проектов на общую сумму \$39,67 млн, в то время как совокупный объем инвестиций тайваньцев-хуацяо⁸ к этому времени составил \$157,05 млн (37 проектов)⁹. В 2019 г. лидеры Парагвая и Тайваня подписали меморандум о предоставлении последним \$150 млн на целевые проекты в таких областях, как здравоохранение, социальная помощь, образование и строительство инфраструктуры¹⁰. Однако, по сравнению с потребностями экономики Парагвая, это финансирование невелико, что принимает во внимание и руководство страны.

ПАРАГВАЙ – КНР: МАЯТНИК КАЧАЕТСЯ

Недовольство отношениями Парагвая с Тайванем со стороны ряда парагвайских политических групп становится особенно заметным в период проведения избирательных кампаний. Главная оппозиционная партия Парагвая – Подлинная радикальная либеральная партия (ПЛРА, *Partido Liberal Radical Auténtico – PLRA*) – наиболее критично относится к отношениям с Тайбэем, и члены этой партии открыто выражают свое несогласие с текущим курсом. Кроме того, сама администрация Тайваня прилагает значительные усилия для развития отношений с парагвайской партией Колорадо на уровне ее лидера и главы государства.

За день до окончания полномочий глава администрации Тайваня Цай Инвэнь провела встречу с президентом Парагвая С.Пеньей, во время которой стороны обозначили преемственность отношений двух стран в будущем¹¹. За годы взаимодействия Тайвань, развивая отношения только с теми, кто представляет политически доминирующую партию и связан с ней, игнорировал развитие связей с ПЛРА, которая в настоящее время акцентирует пропекинский вектор. Так, некоторые представители оппозиции являются членами Парагвайской ассоциации друзей Китайской Народной Республики [5, р. 17]. Результатом усиления позиций КНР можно также назвать внесение в Парагвайский конгресс в 2020 г. законопроекта о переоценке отношений Парагвая с Тайванем (впоследствии он не был поддержан и принят) [2, с. 34].

⁵ The World Integrated Trade Solution. *WITS, The World Bank*. <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/PRY> (accessed 19.11.2024)

⁶ 中国同巴拉圭的关系. (Relations between Republic of China, Taiwan and Paraguay). (In Chin.). https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/nmz_680924/1206_680950/sbgx_680954/ (accessed 21.12.2024)

⁷ China-Paraguay Trade. *The Observatory of Economic Complexity (OEC)*. <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/pry> (accessed 25.12.2024)

⁸ Хуацяо (традиционное написание 華僑, упрощенное 华侨 huaqiao) – проживающие за пределами Родины китайцы, китайские эмигранты (прим. авт.).

⁹ 巴拉圭臺商投資環境報告. (Report on Taiwanese Investment Environment in Paraguay). (In Chin.). https://www.ocac.gov.tw/OCAC/File/Attach/33989999/File_265679.pdf (accessed 27.12.2024)

¹⁰ 台巴簽署1.5億美元合作備忘錄 助巴拉圭發展. (Taiwan and Paraguay sign \$150 million memorandum of cooperation to help Paraguay's development). (In Chin.). <https://www.cna.com.tw/news/aip/201901190036.aspx> (accessed 21.12.2024)

¹¹ President Tsai meets President Santiago Peña Palacios of the Republic of Paraguay, 19 May, 2024. <https://english.president.gov.tw/News/6728> (accessed 28.12.2024)

Несмотря на то, что в настоящее время партия Колорадо остается у власти, успешно преодолевая периоды нестабильности и колебаний предпочтений избирателей, существует риск того, что ситуация может измениться в пользу представителей оппозиции.

Кроме того, вызов курсу на поддержание отношений с Тайванем кроется в развитии сельскохозяйственного сектора Парагвая, в котором доминирует производство сои и говядины. Фермеры Парагвая, деятельность которых вносит значительный вклад в ВВП страны (11%, по данным за 2023 г.¹²), давно заявляют о необходимости интенсификации торговли с Китаем по примеру соседних с Парагваем стран – Аргентины и Бразилии. Доля Тайваня в парагвайском экспорте составляет всего 2,2%¹³, а КНР может стать крупнейшим экспортным рынком Парагвая.

В настоящее время экспорт сельскохозяйственной продукции Парагвая в Китай осуществляется по сложным торговым маршрутам, проходящим через страны, у которых установлены официальные дипломатические отношения с КНР. В результате посредники в конечном итоге получают большую часть прибыли от торговли. Важно отметить, что из-за этих «обходных» торговых маршрутов официальные лица Китая утверждают, что страна не импортирует соевые бобы и ряд других позиций парагвайской продукции¹⁴.

Столкнувшись с давлением со стороны сельскохозяйственного лобби, президент С.Пенья в июле 2023 г. заявил, что он хотел бы увеличить объем торговли страны с КНР, сохраняя при этом официальные отношения с Тайванем. Однако такой подход не устроит Пекин.

Поскольку сельскохозяйственное лобби в Парагвае тесно связано с партией Колорадо, партия уже сталкивается с большим давлением представителей этого сектора, желающих получить выгоду от входа на китайский рынок. В перспективе правящая партия может оказаться в затруднительном положении, если ей придется выбирать между уступками требованиям сельскохозяйственного сектора и сохранением отношений с Тайванем. Хотя связи, которые Тайвань поддерживает с Парагваем в различных областях – от образования до здравоохранения – крепки, объективные законы экономики могут сработать против Тайбэя.

Об этом свидетельствуют и появляющиеся время от времени разногласия между Тайванем и Парагваем на уровне высшего руководства, особенно в преддверии электоральных мероприятий. В сентябре 2022 г., когда бывший президент Парагвая Марио Абдо Бенитес (2018–2023) попросил Тайвань об инвестициях в размере \$1 млрд, чтобы парагвайцы смогли ощутить «реальные преимущества стратегического альянса»¹⁵, тайваньские представители отказали в удовлетворении этой просьбы, заверив, что Тайбэй продолжит свою инвестиционную политику.

Кроме того, важной сферой, нуждающейся в развитии, является цифровизация, что неоднократно подчеркивал президент С.Пенья. Долгосрочные совместные соглашения о сотрудничестве в таких слаборазвитых секторах Парагвая, как цифровая экономика, могли бы укрепить экономическую ценность отношений Парагвая с Тайванем. Учитывая текущий уровень цифровизации КНР, сотрудничество с ней может представляться не менее выигрышным и привлекательным.

И хотя в публичном дискурсе отношения Тайваня и Парагвая развиваются в рамках существующего трека, у американских исследователей возникли опасения по поводу возможного отказа парагвайской правящей элиты от текущего курса¹⁶.

ФАКТОР США

Несмотря на устойчивые экономические связи Парагвая с США, которых называют то «дальними союзниками» [5], то «давними надежными партнерами»¹⁷, представляется, что экономика в этом случае

¹² Share of value added by the agricultural sector to the gross domestic product (GDP) in Paraguay from 2013 to 2023. *Statista*. <https://www.statista.com/statistics/1078930/paraguay-agriculture-share-gdp/> (accessed 29.12.2024)

¹³ 巴拉圭臺商投資環境報告. (Report on Taiwanese Investment Environment in Paraguay). (In Chin.). https://www.ocac.gov.tw/OCAC/File/Attach/33989999/File_265679.pdf (accessed 27.12.2024)

¹⁴ Chinese FM says China imports zero soybeans from Paraguay; urges S.American nation to stand on right side of history. *Global Times*. 25 March, 2024. <https://www.globaltimes.cn/page/202403/1309459.shtml> (accessed 21.12.2024)

¹⁵ Paraguay asks Taiwan to invest \$1bn to remain allies. *The Guardian*. 29 September, 2022. <https://theguardian.com/world/2022/sep/29/paraguay-asks-taiwan-to-invest-1bn-to-remain-allies-china> (accessed 30.12.2024)

¹⁶ Taiwan's Struggle to Retain Diplomatic Allies. *The Diplomat*. 09 November, 2024. <https://thediplomat.com/2024/11/taiwans-struggle-to-retain-diplomatic-allies/> (accessed 18.12.2024)

идет в фарватере политики, а не наоборот. Объем товарооборота двух стран составляет лишь \$2,8 млрд (2023)¹⁸. При этом госдепартамент США придает важное значение Парагваю как «союзнику в поддержке значимого участия Тайваня в международном сообществе»¹⁹.

В феврале 2024 г. американский сенатор Марко Рубио совершил официальный визит в Парагвай и встретился с бывшим президентом Марио Бенитесом (2018–2023) и представителем Тайваня в этой стране²⁰. В ходе встречи он похвалил приверженность Парагвая сохранению отношений с Тайванем, выразив намерение еще больше укреплять поддержку со стороны Соединенных Штатов. М.Рубио в настоящее время занимает должность госсекретаря США, а идея содействия союзникам Тайваня находит свое продолжение в политике администрации Д.Трампа²¹.

США стратегически подходят к сотрудничеству с Тайванем в Латинской Америке. Понимая, что остров не может быть более экономически привлекателен, чем КНР, Вашингтон поддерживает его участие в собственных экономических инициативах. Например, в 2020 г. администрацией президента США Д.Трампа был принят акт *TAIPEI (The Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative Act)*; Инициатива по международной защите и укреплению союзников Тайваня). В разделе 5 акта указываются основные цели Соединенных Штатов в деле «поддержки дипломатических союзов Тайваня по всему миру».

Как следует из текста документа, Вашингтон намерен, во-первых, поддерживать Тайвань в укреплении его «официальных дипломатических отношений и других партнерских отношений»; во-вторых, поддерживать расширение экономического, военного и дипломатического взаимодействия США со странами, которые укрепляют отношения с Тайванем; в-третьих, менять уровень экономического, военного и дипломатического взаимодействия со странами, которые «предпринимают существенные действия, чтобы подорвать безопасность или процветание Тайваня»²².

Соответственно, политика США строится на практике «кнута и пряника» – введении ограничительных и поощрительных мер, однако, вопрос об их эффективности остается открытым.

10 декабря 2024 г. вступило в силу первое соглашение²³ в рамках Инициативы США и Тайваня по торговле в XXI веке²⁴, основной идеей которого является усиление торгово-экономического взаимодействия сторон в широком перечне областей. Уже сейчас можно выделить его существенные ограничения: первое – соглашение двустороннее (Парагвай не может получить какие-либо преференции в рамках этих договоренностей), второе – усиление тайваньско-американского торгового взаимодействия само по себе не повлияет на экономические отношения США и КНР. (В этой связи хотелось бы обратить внимание на рост товарооборота между США и Мексикой – 17% только за 2022 г.²⁵. Как утверждают экономисты, вызвано это не только реальным увеличением экономического взаимодействия сторон, но и переносом Китаем в эту страну производственных мощностей и выстраиванием новых цепочек поставок после начала в 2018 г. торговой войны между США и КНР²⁶.)

У Вашингтона есть возможности подстегнуть взаимодействие с Тайбэем в таких интересующих Асунсьон областях, как чипы, полупроводники, создание центров обработки данных и развитие цифровой инфраструктуры, за счет трансфера технологий. Однако в вопросах поддержки Тайваня Парагвай

¹⁷ Paraguay is Ready for U.S. Investment. *Global Americans*. 23 August, 2024. <https://globalamericans.org/paraguay-is-ready-for-u-s-investment/> (accessed 21.12.2024)

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Rubio Meets with Taiwanese Ambassador to Paraguay. <https://rubio.senate.gov/photos-rubio-meets-with-taiwanese-ambassador-to-paraguay-jose-han/> (accessed 29.02.2024)

²¹ In Trump Era, Taiwan Defense Chief Says U.S. Still Is a Check on China. *The New York Times*. 22 May, 2025. <https://nytimes.com/2025/05/22/world/asia/trump-china-taiwan-security.html> (accessed 26.05.2025)

²² См.: The Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative Act. 2020.

²³ USTR Announces Entry into Force of First Agreement under U.S.–Taiwan Initiative on 21st century Trade. *The Office of the United States Trade Representative*. 9 December, 2024. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2024/december/ustr-announces-entry-force-first-agreement-under-us-taiwan-initiative-21st-century-trade> (accessed 10.12.2024)

²⁴ Agreement between the American Institute in Taiwan and the Taipei Economic and Cultural Representative Office in the United States regarding trade between the United States and Taiwan. 2023.

²⁵ Mexico Trade & Investment Summary. *The Office of the United States Trade Representative*. <https://ustr.gov/countries-regions/americas/mexico> (accessed 30.12.2024)

²⁶ Is the US-China trade war driving manufacturers to Mexico? *Global Trade Review*. 21 October, 2024. <https://gtreview.com/magazine/the-supply-chain-issue-2024/is-the-us-china-trade-war-driving-manufacturers-to-mexico/> (accessed 10.11.2024)

уже можно назвать «*swing state*» – колеблющимся государством на манер понятия «колеблющийся штат», использующегося в избирательной кампании США.

Занимательным фактом является то, что президент С.Пенья, который получил образование (окончил Колумбийский университет) и долгое время работал в Соединенных Штатах, с 17 лет принадлежал к ПЛРА и лишь в 2017 г. изменил партийную принадлежность. Несмотря на то, что С.Пенья, занимавший тогда пост министра финансов, сообщил о «личном выборе» в пользу партии Колорадо, предшествовало этому событию заявление президента О.Картеса о намерении уволить всех министров, не принадлежащих к доминирующей партии²⁷. Не исключено, что нынешний президент Парагвая воспринял некоторые идеи ПЛРА в части отношений с Китаем и будет им следовать, даже несмотря на давление со стороны США.

РЕАКЦИЯ КНР НА ОТНОШЕНИЯ ПАРАГВАЯ И ТАЙВАНЯ

С одной стороны, тайваньские исследователи указывают на недостаточность изученности и понимания ситуации в Латинской Америке, сравнивая себя с материком не в свою пользу [6, р. 2]. В КНР действительно растет интерес и развивается сильная академическая школа по латиноамериканскому направлению, хотя изучение китайскими учеными Парагвая не так активно ввиду протайваньского курса последнего.

С другой стороны, Тайбэй обеспокоен явным стремлением Асунсьона к налаживанию экономического сотрудничества с Пекином: министр промышленности и торговли Парагвая заявил о желании руководства страны присоединиться к соглашению о свободной торговле Китай – МЕРКОСУР и при этом сохранить отношения с Тайванем, «которые очень важны»²⁸. Однако такая политика абсолютно неприемлема для Пекина.

Политика «одного Китая» как базовый внешнеполитический императив КНР имеет важное, в т.ч. атрибутивное значение. В то же время действия Парагвая как независимого государства, осознающего свою ценность как для Тайбэя, так и для Пекина, вряд ли вызывают непонимание в политических кругах по обе стороны пролива. Кроме того, похоже, что в последние годы Китай перестал усиливать давление на сторонников Тайбэя (как, например, и в отношении Эсватини – последнего африканского союзника Тайваня).

Представляется, что КНР занимает выжидательную позицию, опираясь на силу притяжения своей экономической мощи. Западные политологи часто обвиняют Китай в т.н. «долларовой дипломатии»²⁹, считая, что за счет инвестиций он «покупает» лояльность политических элит тех или иных государств. Появляются упреки в использовании такого инструмента и в отношении Парагвая³⁰ (следует отметить существование подобных обвинений и в адрес Тайбэя [7]). В этой связи, конечно, было бы логичным называть такую политику дипломатией не доллара, а юаня. Долларовой же дипломатией было бы справедливо назвать также дипломатию США, которые в своих официальных документах вводят принцип «поощрения», в т.ч. финансового, готовых к сотрудничеству с Тайванем стран³¹.

Одновременно с отмеченным ранее, ставка на экономику обнажает тот факт, что самые значительные риски для продвижения Пекином собственных интересов находятся именно в этой сфере и могут быть связаны с замедлением роста китайской экономики и существенным усилением китайско-американского противостояния.

В ПОИСКАХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ: ВЗГЛЯД ПАРАГВАЯ НА ДРУГИХ ПАРТНЕРОВ В АЗИИ

Стоит отметить возросший интерес Парагвая к интенсификации отношений и с другими азиатскими партнерами, особенно в сфере торговли и экономики. Республика ищет возможности расширения эко-

²⁷ Peña se afilia al Partido Colorado y anuncian cambio de De Vargas. *La Nación*. 29 Octubre, 2016. <https://lanacion.com.py/2016/10/30/pena-se-afilia-al-partido-colorado-anuncian-cambio-vargas/> (accessed 22.12.2024)

²⁸ Ibidem.

²⁹ Paraguay's presidential election is a referendum on China's dollar diplomacy in Latin America. April 27, 2023. <https://yahoo.com/tech/paraguays-presidential-election-referendum-chinas-201500513.html> (accessed 22.12.2024)

³⁰ Ibidem.

³¹ The Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative (TAIPEI) Act. 2020.

номического взаимодействия со странами Азии, пытаясь выйти на новые перспективные рынки сбыта своей продукции, прежде всего сельскохозяйственной. Особенно насыщенным в этом отношении оказался 2024 г.

В мае 2024 г. состоялся визит в Асунсьон премьер-министра Японии Ф.Кисиды³², во время которого лидеры стран подтвердили приверженность развитию двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества. В августе 2024 г. между Парагваем и Республикой Корея было подписано Соглашение о содействии торговле и инвестициям³³, что должно придать дополнительные стимулы двусторонней торговле, особенно в части снижения тарифов.

Парагвай демонстрирует заинтересованность в развитии отношений и со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В ноябре 2024 г. Министерство промышленности и торговли Парагвая обнародовало информацию о серии визитов своих представителей в страны АСЕАН³⁴. Значительный прогресс наблюдается в отношениях республики с Вьетнамом, объем торговли с которым достиг \$240 млн в 2023 г. и продолжает увеличиваться³⁵. Все это в ближайшей перспективе может принести вполне реальные результаты, связанные с привлечением инвестиций более широкого круга азиатских стран и развитием собственной парагвайской экономики, нуждающейся в притоке иностранного капитала.

Кроме того, как отмечают ученые Китайской академии современных международных отношений, АСЕАН представляет собой пример успешного опыта регионализации, поэтому двустороннее сотрудничество между Латинской Америкой и странами Ассоциации потенциально успешно может проявиться в различных областях [8].

Что касается Парагвая, то при сохранении текущего курса на поддержание отношений с Тайванем весьма вероятно, что он будет и дальше искать возможности сотрудничества с азиатскими странами, а при установлении отношений с КНР более вероятен сценарий переориентации на китайский рынок и снижения уровня диверсификации среди стран-потребителей парагвайской продукции. В вопросах импорта прогнозируется такой же сценарий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С каждым годом Тайвань теряет официальных дипломатических союзников, которые отдают предпочтение КНР, прежде всего по экономическим мотивам. Независимость Тайваня в настоящее время признают 6 стран Центральной Америки и Карибского бассейна (Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Гаити, Гватемала и Белиз), 3 государства Океании (Тувалу, Палау и Маршалловы острова), Парагвай, Эсватини и Ватикан.

При этом Парагвай является единственным «государством – дипломатическим союзником» Тайваня в Южной Америке, потеря которого грозит последнему серьезными репутационными издержками. Можно назвать следующие особенности их двустороннего взаимодействия: во-первых, некий схожий исторический опыт; во-вторых, снижение экономической привлекательности Тайваня на фоне получения потенциальных выгод от развития связей с КНР. В результате последнего фактора исследователи наблюдают колебания решимости правящей элиты Парагвая в вопросе поддержания отношений с Тайванем. Отмечая это желание усидеть на двух стульях – развивать экономические связи с КНР, но не поддерживать политику «одного Китая», заинтересованные стороны – Китай, США, Тайвань – используют разные инструменты для реализации своих интересов. Пекин использует экономические стимулы, Вашингтон – политику «кнута и пряника», Тайбэй продвигает идею взаимодействия на основе общих демократических ценностей в сочетании с привлечением инвестиций в значимые для экономики Парагвая отрасли.

³² Japan-Paraguay Summit Meeting (Summary) May 3, 2024. https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/diplomatic/202405/03paraguaysummit.html (accessed 23.12.2024)

³³ Paraguay seeks more Korean investments via TIPF: Paraguayan trade minister. *The Korea Times*. 25 August, 2024. https://koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/113_381175.html (accessed 27.12.2024)

³⁴ Soja y derivados, carne bovina y energías renovables entre los rubros de mayor interés por los países de la Asean. MIC Ministerio de Industria y Comercio. 28 November, 2024. <https://www.mic.gov.py/soja-y-derivados-carne-bovina-y-energias-renovables-entre-los-rubros-de-mayor-interes-por-los-paises-de-la-asean/> (accessed 21.12.2024)

³⁵ Paraguay wants to expand economic cooperation with Vietnam. 15 April, 2024. <https://vir.com.vn/paraguay-wants-to-expand-economic-cooperation-with-vietnam-110410.html> (accessed 10.12.2024)

Безусловно, выбор остается за самим Парагваем и его правящей элитой, тем не менее стремление страны развивать экономику за счет расширения своего присутствия на азиатских рынках, включая использование существующих механизмов торгово-экономического взаимодействия (таких как Китай – МЕРКОСУР), может свидетельствовать о перспективах установления дипломатических отношений с КНР. С другой стороны, санкционное давление США, геополитические риски вкупе с устоявшимися связями с тайваньской администрацией могут еще какое-то время препятствовать этому процессу.

Продолжение политики поддержки Тайваня может привести к большей диверсификации торгово-экономических союзов Парагвая, поскольку при установлении дипломатических отношений с КНР есть большая вероятность ее становления в качестве основного парагвайского партнера-монополиста.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Михеев В., Луконин С. «Китайские горки» – 2: на рубеже 2023–2024 гг. *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68, № 7. С. 68–78. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-7-68-78> EDN: PPEPYM
Mikheev V., Lukonin S. 2024. “Chinese Coaster” – 2: at the Turn of 2023–2024. *World Economy and International Relations*. Vol. 68, № 7. Pp. 68–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-7-68-78> EDN: PPEPYM
2. Кудеярова Н.Ю. Парагвай: «картизм» как вызов устойчивости политической системы. *Латинская Америка*. 2023. № 11. С. 23–37. DOI: 10.31857/S0044748X0028266-1
Kudeyarova N. 2023. Paraguay: the “cartismo” as a challenge to the political system stability. *Latinskaia Amerika*. Vol. 11. Pp. 23–37. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0028266-1
3. Головачев В.Ц. Этнополитическая история Тайваня в мировой историографии (XVII–XXI вв.). В.Ц.Головачёв; отв. ред. А.Д.Дикарёв. М.: МАКС Пресс, 2018. 320 с.
Golovachev V.Ts. 2018. Ethno-Political History of Taiwan in the World Historiography (XVII–XXI centuries). Moscow. 320 p. (In Russ.)
4. Long T., Urdinez F. 2021. Status at the Margins: Why Paraguay Recognizes Taiwan and Shuns China. *Foreign Policy Analysis*. Vol. 17. Pp. 1–35. DOI: 10.1093/fpa/oraa002
5. Mora F.O., Cooney, J.W. 2007. Paraguay and the United States: Distant Allies. *University of Georgia Press*. 333 p.
6. 張光球, 21 世紀初中共對拉丁美洲的外交, 展望與探索, 第 3 卷 第 2 期, 17–35 頁, 2005年02月。
(Chang Kuang-Chiu. 2005. Chinese Policy Toward Latin America—The Down of the 21st Century. *Prospect & exploration*. Vol. 3. Iss. 2. Pp. 17–35) (In Chin.)
7. Reyes J. 2024. Tiger in a Cat’s Body: Taiwan’s Strategies for Diplomatic Recognition. University of Nottingham and belonging to The Taiwan Research Hub, 14 August 2024. <https://taiwaninsight.org/2024/08/14/tiger-in-a-cats-body-taiwans-strategies-for-diplomatic-recognition/> (accessed 23.12.2024)
8. Luo Yongkun, Cao Ting. 2023. Can ASEAN-Centered Regionalism Promote Sustainable Development Cooperation? *Revista Brasileira de Política Internacional*. July 20, 2023. <http://www.cicir.ac.cn/NEW/en-us/opinion.html?id=01b346a9-1713-41bd-b028-70c3f10a9b68> (accessed 23.12.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ломова Анастасия Александровна, кандидат политических наук, научный сотрудник Лаборатории «Сектор новых вызовов в Южной и Юго-Восточной Азии» Центра Индоокеанского региона ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия.

Anastasia A. Lomova, PhD (Political Science), Researcher, Section for New Challenges in South and Southeast Asia, Center of the Indo-Pacific Region, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.01.2025

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.04.2025

Принята к публикации
(Accepted) 24.05.2025